

— Не-ет! — Мао Фэй, дрожа всем телом, почувствовал, как холод стекла пронзает его кожу, и постепенно пришел в себя после пережитого экстаза. Увидев в зеркальной поверхности окна отражение их любовных утех, он чуть не закатил истерику. — Не хочу здесь... Не хочу...

Но его слабые попытки сопротивления Чжуан Чжоу легко подавил. Его огромный член, покрытый влагой, скользил между ягодиц Мао Фэй, оставляя мокрый след. Не спеша входить внутрь, он одной рукой взял парня за подбородок, заставив его поднять взгляд:

— Дорогой, полюбуйся на луну.

В зимне-весеннем небе висела почти полная луна, освещая все вокруг своим холодным светом.

Мао Фэй, с глазами, полными слез, посмотрел на нее. Его разум, затуманенный удовольствием, выдал неожиданную мысль:

— Хочу... хочу яичный тарт...

Чжуан Чжоу рассмеялся, лаская покрасневшие от страсти ягодицы парня:

— Подними попу.

Мао Фэй, встав на цыпочки, слегка опустил голову, выгибаясь назад. Его дыхание было прерывистым, а только что выпустивший семя член безвольно висел между ног, по-прежнему выделяя капли жидкости.

Чувство стыда смешивалось с удовольствием. Ему нравилось это — быть мягко подчиненным, сдаваться силе и экстазу, любить, когда Чжуан Чжоу доводит его до полной распушенности.

Прижавшись к окну, Мао Фэй испытывал смесь боли и наслаждения. Его раскрытое отверстие наполнилось чувством глубокого удовлетворения, одновременно болезненного и приятного. Соски касались холодного стекла, вызывая дрожь и стенания:

— Чжуан Чжоу... Чжуан Чжоу...

Чжуан Чжоу наклонился, чтобы поцеловать его:

— Ты такой послушный. Завтра угощу тебя тартом.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Сколько захочешь.

Мао Фэй, всхлипывая, потянулся к нему рукой, ища поддержки, но Чжуан Чжоу обвил его талию, прижимая к себе:

— Ты... ты издеваешься надо мной...

Его слова были прерваны резким толчком, от которого Мао Фэй вздрогнул, как будто его ударило током. Он закричал, едва удерживаясь на ногах, и снова прижался к холодному стеклу, извиваясь от смеси боли и удовольствия.

Член внутри него казался еще больше, и Мао Фэй оказался в ловушке между холодом спереди и жаром сзади. Слезы покатались по его щекам, но он не мог даже стонать, только задыхался от непрерывных движений.

Чжуан Чжоу действительно издевался над ним, сочетая силу с мастерством, каждый раз нацеливаясь на уже опухшую железу, доводя Мао Фэй до исступления:

— Нонянь, луна смотрит на тебя, наслаждается тобой.

Мао Фэй уже жалел, что начал это. Удовольствие было настолько сильным, что его член снова встал, болезненно напряженный, прижимаясь к холодному стеклу. Он не мог даже оттолкнуть Чжуан Чжоу, чувствуя себя слабее цветка, раздавленного камнем:

— Ах... ах! Медленнее... медленнее!

Чжуан Чжоу не мог замедлиться, но, боясь, что Мао Фэй простудится, прижавшись к стеклу, с трудом вытаскивал себя. Отверстие парня оставалось раскрытым, из него стекала жидкость, а сам он едва стоял на ногах.

На этот раз Чжуан Чжоу поднял его на руки, как принцессу, и, увидев его разгоряченное лицо с расфокусированным взглядом, с улыбкой прижал к себе:

— Ты снова кончил?

Он посмотрел на стекло, где остались следы их любви.

Чжуан Чжоу отнес Мао Фэй к высокому круглому столу, положил его на поверхность и снова вошел в него, заставив парня застонать. Пальцы Мао Фэй бессильно царапали резную поверхность стола, а Чжуан Чжоу, держа его за талию, положил руку на живот:

— Живот болит?

Мао Фэй хныкал:

— Болит... Поцелуй...

Чжуан Чжоу погладил его живот, а затем поцеловал его от уха до губ. Поцелуи переросли в медленные, нежные движения, чтобы не перегрузить парня после двух оргазмов:

— Правда болит или притворяешься?

Мао Фэй, получив поцелуй, успокоился:

— Притворяюсь...

Чжуан Чжоу был очарован его искренностью, продолжая шептать слова любви, пока двигался внутри него:

— Малыш, через два года ты закончишь учебу. Планируешь поступать в аспирантуру или сразу на работу?

Возможно, это была не самая романтичная фраза, но Мао Фэй, погруженный в удовольствие, не обратил на это внимания. Он стонал, слюна стекала по его подбородку, оставляя мокрое пятно на столе.

Он не понял вопроса:

— Ммм?

Чжуан Чжоу повторил его медленно, слово за словом.

Мао Фэй наконец осознал, что его спрашивают о будущем, и рассердился:

— Ты... ты сволочь!

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Что случилось, малыш?

Не дав Мао Фэй ответить, он снова ускорил движения, каждый толчок становился сильнее:

— Не скажешь?

Это звучало знакомо. В прошлый раз, когда он спрашивал имя, было то же самое. Мао Фэй не собирался отвечать, но Чжуан Чжоу довел его до предела.

Парень плакал, смешивая страх, злость и удовольствие. Он даже понял, почему многие герои романов мечтали о реванше. Боже, быть пассивным партнером в сексе — это полное отсутствие прав!

Чжуан Чжоу, однако, наслаждался игрой. Он поднялся, держа Мао Фэй за ягодицы, и каждый толчок заставлял парня стонать все громче и слаще. Он погружался в него с силой, наполняя его жаром.

Мао Фэй, испытав сухой оргазм, едва мог дышать, его тело дрожало от удовольствия. Он уткнулся лицом в шею Чжуан Чжоу, ища утешения.

Но это была лишь иллюзия.

Мао Фэй должен был понять, что после короткой передышки игра продолжится.

Когда он снова оказался прижатым к окну, луна уже сместилась на небе.

Он одной рукой держался за стекло, а другой прикрывал болезненный живот, его голос был хриплым и жалобным:

— Не хочу больше... Ух... Я беременна... Не могу больше...

Чжуан Чжоу, медленно двигаясь внутри него, спросил:

— Ты собираешься родить мне маленький цветок персика?

— Ух... Рожу... — Мао Фэй, изо всех сил поворачиваясь, искал поцелуя, но Чжуан Чжоу, лаская его щеку, прошептал:

— Малыш, скажи, хочешь в аспирантуру или на работу?

Мао Фэй больше не сопротивлялся, выдавливая из себя сквозь стоны:

— В... аспирантуру...

Чжуан Чжоу, обняв его, поцеловал, награждая последним оргазмом за эту ночь.

В субботний вечер МОМО постепенно превращался из тихого бара в шумное место.

Уже в половине восьмого на террасе собралась компания молодых людей, знакомых и незнакомых, каждый с бутылкой в руке. Они смеялись и флиртовали, сначала чокаясь, а затем, если не становились секс-партнерами, хотя бы на мгновение становились друзьями по выпивке.

Чжуан Чжоу вошел вслед за Мао Фэй. В выходные он не надел свой обычный костюм, а выбрал джинсы и черный свитер с низким вырезом, поверх которого накиннул пуховик. Весь образ был собран Мао Фэй.

Пэй Ли за стойкой бармена ловко смешивал коктейли, его движения были изящны и точны. Закончив, он взглянул на пару с многозначительным выражением лица. Мао Фэй сделал вид, что не заметил, и, перекрикивая шум музыки и голосов, спросил:

— Брат Пэй, сегодня я могу взять его на сцену?

Пэй Ли взял бутылку вишневого ликера и два бокала, налил наполовину и с ухмылкой сказал:

— Свадебный тост.

Мао Фэй широко раскрыл глаза, смутившись, но Пэй Ли, смеясь, добавил:

— Выпьешь — разрешу. Послушай себя, голос-то какой хриплый, вряд ли долго протянешь.

<http://bllate.org/book/15557/1413823>